

Öньö Лав (*Пермь*)

Учебные пособия Ермолая Попова на пермяцком языке (опыт лингвистического анализа)

До сего времени среди пермских коми бытуют весьма туманные представления о ранних памятниках пермяцкой письменности. Причем это относится не только к рукописным словарям и грамматикам, но и к печатным изданиям, вышедшим до октябрьского переворота. Как известно, тезис о том, что коми-пермяки не обладали письменностью до Великого Октября, если не превращал в небытие все то, что было издано на пермяцких наречиях коми языка в досоветское время, то уж по крайней мере не прибавлял желаний выявлять старописьменные памятники и тем более их анализировать. Вероятно, инерцией старого мышления объясняется то, что сбор, не говоря уже о всестороннем описании этих работ, был начат с большим запозданием и даже сейчас еще весьма далек от завершения. Хотя объект исследования чрезвычайно привлекателен.

Среди дореволюционных памятников письменности традиционно можно выделить грамматики, словари, переводные книги религиозного содержания, санитарно-гигиеническую литературу и учебные пособия. Среди последних на сегодняшний день нам известны семь пермяцких букварей и книг для чтения, а также два учебника русского языка, рассчитанных на пермяков. Шесть из этих пособий содержат материал на южно-пермяцком (иначе говоря, иньвенском) наречии за десятилетие с 1894 по 1904 год. Три других вышли в 1906–1909 годах на северо-пермяцком, или по тогдашней терминологии, чердынском наречии.

Наш доклад посвящен двум южным учебникам, авторство которых явно обозначено. Речь идет о первом пермяцком букваре — «Выддем пермякъ понда» (1894 год) и последнем учебном пособии на иньвенском наречии в дореволюционную эпоху — «Выддем коми отир челядь понда»

(1904). Составитель обоих пособий, учитель Ермолай Евдокимович Попов, много лет преподавал в школах пермяцкого края. Накопив богатый опыт, этот человек щедро поделился с коллегами методикой обучения коми детей чтению и письму и снабдил их соответствующими учебными пособиями.

В принципе обе книги можно считать двумя изданиями одного учебника, хотя второе является основательно переработанным и значительно дополненным — здесь мы имеем 154 страницы против 15 в первом букваре.

Структура обоих пособий состоит из трех частей, хотя содержание их в каждой книге разное.

В азбуке 1894 года первый отдел предназначен для изучения отдельных букв. Здесь даются слова, включающие изучаемые графемы, а также небольшие выражения с переводом оных на русский язык. Второй отдел предназначен для самостоятельного чтения тематически расположенных слов и выражений учениками, причем уже в каждом случае дается перевод на русский язык. Третий отдел, призванный привить навык чтения связного текста, как ни странно, включает единственный рассказ из восьми предложений. Вероятно, это объясняется издательскими проблемами. В конце книги приводится список коми слов из первого отдела букваря с их русским переводом.

В пособии 1904 года содержание первого отдела (азбука) почти повторяет предыдущее издание с той разницей, что каждому вводимому коми слову сразу дается русский перевод. Второй отдел построен по иному принципу, нежели в букваре. Он предполагает пошаговое изучение частей речи. Приводятся слова русского языка, относящиеся к соответствующему грамматическому классу, а также словосочетания и предложения с этими словами. Все дается с переводом на коми язык. Впрочем, о том, какой язык был первичен для данного отдела, можно спорить, ибо порой в русском эквиваленте поясняются непере译имые части коми выражений. Напр. *Аесь кинь аддзивись? — Отца (моего) кто видел?* Третий отдел пособия включает 34 связных текста (сказки и небольшие рассказы), а также загадки параллельно на русском и пермяцком языках.

Теперь приступим к собственно лингвистическому анализу. Здесь мы главным образом обратим внимание на особенности графики и орфографии, а также осветим некоторые фонетические моменты, отличающие язык данных учебников от современной пермяцкой нормы. В заключение будет затронут ряд специфических черт из морфологии, лексики и синтаксиса.

Графика и орфография

В своем первом букваре Е. Попов решительно отказывался от введения дополнительных знаков для коми письма, полагая русский алфавит вполне достаточным для передачи пермяцких звуков. Однако десять лет спустя, на практике убедившись в неверности этого решения, он обращается к использованию диакритики: для передачи гласной среднего ряда среднего подъема в начале слова, после другой гласной или твердой согласной

вводится $\ddot{e}$ с двумя точками над нею, для обозначения специфических аффрикат — линия над буквосочетаниями $\overline{дж}$, $\overline{дзь}$, $\overline{чш}$ ¹.

В остальном графические и орфографические нормы остаются, в общем и целом, одинаковыми в обоих изданиях, поэтому примеры и статистику мы будем приводить по книге 1904 года.

При этом следует сразу заметить, что наиболее обработанным в издании 1904 года является первый раздел, в то время как во втором и, особенно, в третьем имеются многочисленные колебания и опечатки. В связи с этим, говоря далее о «норме», мы будем исходить, прежде всего, из регулярности применения частных орфографических принципов в первом разделе, что не всегда будет коррелировать со статистикой в целом по букварю.

Твердость парного (по велярности/палатальности) согласного перед $\ddot{e}$ обозначается употреблением графемы $\ddot{e}$ (как и в современной графике): *гуттэзъ* 'мухи', *сермэттэзъ* 'узды', *тэ* 'ты', *тэрмэта* 'тороплю', *тэсь* 'толокно', *тэча* 'кладу', *ернэссэзъ* 'рубахи', *мэссэзъ* 'коровы', *пессэзэнь* 'дровами', *пидзессэзъ* 'колени', *покоссэзэнь* 'покосами', *сіссэзъ* 'сбруи', *сэзь* 'тогда', *сэтэнь* 'там', *сэтэръ* 'смородина', *сэтче* 'туда', *сэтчиэмъ* 'такой', *зэвэть* 'натяни', *зэвыта* 'туго', *зэрэ* 'дождит', *борддэзъ* 'крылья', *пызаннэзъ* 'столы', *синнэзъ* 'глаза', *воннэзъ* 'братья', *герсканнэзъ* 'коростели', *зоннэзъ* 'сыновья'.

Велярность такого же согласного перед $\ddot{u}$ передается твёрдым знаком после этого согласного: *воктъисэ* 'пришли', *эньи* 'нынче', *вердъисъ* 'накормил' и т. д. (в 150 словоформах, 379 случаев).

И десятиричная, используемая в этой функции ныне, в букварях Е. Е. Попова писалась вместо $\ddot{u}$ восьмеричной перед гласной (преимущественно йотированной) или $\ddot{y}$, что отражало русскую орфографию той эпохи: *міе* 'мы', *сѣіе* 'его', *тѣіе* 'вы', *сіэсь* 'хомут'; *піясь* 'за пазуху', *піянь* 'детеныш', *этѣія* 'этот', *нѣія* 'они', *кѣдія* (и *кѣдіа*) 'который', *віямъ* 'убьем', *міянь* 'наш', *тѣянь* 'ваш', *віисъ* 'убил', *війвыны* 'убивать [многих]'.

Копирование русских правил мы видим и во множестве других случаев.

Например, в заимствованных словах сохраняется $\ddot{b}$: *бѣднѣй*, *вѣдъ* 'ведь', *вѣкъ*, *вѣра*, *дѣвоэ* 'в дело', *дѣдъ* (*зѣдъ*), *змѣяэсь* 'змею', *келѣга*, *мѣра*, *мѣстаэ* 'на место', *мѣшэкъ*, *нѣтъ*, *недѣля*, *эбѣдъ* 'обед', *этвѣтъ* 'ответ', *нѣтукъ*, *сѣдвотэзь* 'без седла', *сѣнокос*, *сѣра*, *Сергѣй*, *стѣна*, *сусѣдвэнь* 'у соседа', *сусѣкисъ* 'из сусека', *чѣмъ*.

Написание непронизносимого $\ddot{b}$ на конце слов после твердых согласных вводится на стр. 18 — с момента изучения этой буквы (до того примеры

¹ Этими четырьмя знаками мы будем обозначать указанные фонемы и в настоящей статье.

даются без конечного твердого знака)². Интересно, что с *ъ*, как правило, пишутся и слова, оканчивающиеся на мягкую аффрикату *ч*, причем только те из них, русский эквивалент которых относится к мужскому роду: *кэчь* 'заяц', *гырничь* 'горшок', *ковачь* 'калач', *кумачь* 'кумач', *купечь* 'купец', *огородечь* 'огород', ср. слова «женского рода»: *ручь* 'лиса', *вабичь* 'лавка'. Отклонение в одном случае: *ручьвэнь* 'у лисы' (вероятно, опечатка, — обычно *ъ* перед суффиксами не ставится; исключения единичны: *мужикъвэнь* 'у мужика', *езькэть* 'с людьми', *тэньчить* 'у тебя', что связано, вероятно, с употреблением предложных сочетаний в русских эквивалентах этих словоформ).

Вообще, мягкость согласных в «Выддем...» обозначается, как и в современном письме, на конце слова и перед другим согласным мягким знаком, а перед гласными *а, о, у, и, э* использованием соответственно букв *я, ё, ю, и, е*³.

Данное положение относится (в отличие от нынешних правил) и к звонкой мягкой аффрикате *дз*. Так, на конце слов после *дз* последовательно пишется *ь*: *надзъ* 'скупой', *видзъ* 'луг', *вэдзъ* 'овод'; *кычедзъ* 'докуда', *этчедзъ* (*этчэдзъ*) 'досюда', *дынэдзъ* 'до', *миянэдзъ* 'до нас', *Наташаэдзъ* 'до Наташи', *вичкуэдзъ* 'до церкви', *ойшерэдзъ* 'до полуночи', *рытэдзъ* 'до вечера'; *кувтэдзъ* 'до смерти', *пэттэдзъ* 'досыта'; *кыдзъ* 'кык', *некыдзъ* 'никак', *сьидзъ* 'так', *этадзъ* 'эдак'; *куимэдзъ* 'до трех' и т. д., в большинстве случаев то же наблюдаем и перед суффиксами: *кэдзътэг* 'до сева', *мыдзътэдзъ* 'до устали', *одзъвань* 'вперед', *одзъжыкь* (*одзъ-жыкь*) 'раньше', при двух исключениях — *кэдзэдэжны* 'остужать', *мыдзны* 'устать'. Сочетание *дз + а = дзя*: *идзясь* 'солома', *гырдзя* 'локоть', *одзява* 'опережу', *аддзя* 'увиджу', *видзя* 'держу', *кэдзямь* 'сеем', *мыдзясь* 'устанут' (без исключений). В то же время, в случае *дз + о*, наоборот, без исключений проводится написание *дзо*: *дзодзивь* (*дзодзывь*) 'ящерица', *дзодзог* 'гусь', *дзонь* 'целый'. Примеров на звукосочетание *дз + у* в тексте не обнаружено.

Сочетания *ч + а, о, у* аналогично современным правилам отражаются написанием *ча, чо, чу*: *куча*, *велэтча* 'учусь', *дышэтча* 'ленюсь', *кычань* 'щенок', *масленича* 'масленица', *мытчасись* 'показался', *пэртчавись* 'развязал', *роботничазь* 'работницы', *тэча* 'складываю', *чавкан* 'галка', *чагь* 'щепка', *чадь*, *чай*, *чайка*, *чайтхись* 'думал, полагал', *чаль* 'мизинец', *чань* 'жеребенок', *чапкэ* 'бросает', *чарва* 'серп', *чарка*, *часто*, *чась*, *часы*, *чашка*; *нучокь* 'внук', *чожа* 'скоро', *чож* 'бойкий', *чом* 'клеть', *чочком* 'белый', *чорыт* 'твердый', *чужь* 'солод', *чукэртчисэ* 'собрались', *чунь*

² При анализе материала для удобства статистической обработки твердый знак был проставлен во всех случаях.

³ О специфике передачи *э* и *ы* после палатальных см. далее.

'палец', *чурка*, *чушкись* 'ужалил' (исключение: *чёрыть* — 1 случай против шести *чорыть*).

После мягких согласных *с'*, *з'*, *н'*, *л'*, *д'*, *т'* вместо *э* и *ы* пишется *е* и *и*: *сева* 'рябчик', *сивэ* 'поет', *узе* 'спит', *вебзины* 'лететь', *нив* 'пихта', *лемпу* 'черемуха', *выддем* 'чтение', *тяте* 'папа'. Исключений нет.

После аффрикат картина такова:

$\bar{дз} + \bar{ы} = \bar{dzi}$: *дзодзивь* 'ящерица', *кэбзивь* 'муравей', *нидзивь* 'червяк', *кэбзит* 'холодный', *-одзинь* 'перед', *аддзиви* 'видел' и т. д. (единичные вариации: *дзодзывь*, *кэбзывь*, *нидзывь*),

$\bar{дз} + \bar{э} = \bar{дзе}$: *дзель* 'ягненок', *дзэба* 'прячу', *дзескыт* 'тесный', *одзесави* 'занял', *кэбзесь* 'семена', *нидзесь* 'колено', *рудзег* 'рожь', *ведзе* 'пускает', *видзены* 'держат', *кэбзены* 'сеют', *видзетэ* 'смотрит', *судзетны* 'доставать' (без исключений),

$\bar{ч} + \bar{ы} = \bar{чи}$: *ачимь* 'я сам', *ачить* 'ты сам', *ачись* 'он сам', *вэртчи* 'шевелись', *вэчить* 'острый', *вевэччины* 'учиться', *энь дышеччи* 'не ленись', *купаччины* 'купаться', *личита* 'слабо', *маитчины* 'мучиться', исключение одно — *энь юрбытчы* 'не кланяйся'.

$\bar{ч} + \bar{э} = \bar{че}$: *чевтыны* 'снять', *черсь* 'веретено', *ческыть* 'сладкий', *неческыть* 'несладкий', *учеть* 'малый'; *важмэтьче* 'принижается', *вевэтьче* 'учится', *вевэтчены* 'учатся', *веччетэны* 'спускают', *питатче* 'питается', *питаччены* 'питаются', *тэчены* 'кладут', *треситчены* 'трясутся', *ыждэтьче* 'возвеличивается', *юрбытче* 'молится'; *личета* 'ослаблю'; *рочень* 'порусски'; *кытче* (*кыче*) 'куда', *сетче* (*сэтче*) 'туда', *татче* 'сюда', *огородече* 'в огород'; *кычедзь* 'докуда', *сэтчедзь* 'да туда', *этчедзь* 'вот до сюда'. Отклонения единичны: *вевэтчэны*, *кычэ*, *этчэдзь*.

После велярной аффрикаты $\bar{дж}$ вместо *ы*, как правило, пишется *и* (4, 11)⁴: *ыджить* 'большой', *джиньянь* 'ботало', *джинь* 'половина' (единично встречаются *джын*, *ыджыть*), в то время как $\bar{чи} + \bar{ы}$ последовательно передается написанием $\bar{чы}$: *чыыгь* 'голодный', *чыынь* 'дым', *пычыынь* 'опушень лаптя'. Сочетание аффрикаты $\bar{чи} + \bar{э} = \bar{чиэ}$ (без исключений): *чиэктэны* 'заставляют' (и 5 других словоформ этой лексемы), *сэтчиэмь* (*сетчиэмь*) 'такой', *чиэкь* 'густой', *чиэчиль* 'вместе', *этчиэмь* 'эдакий', *бычиэмь* 'ладный', *кычиэмь* 'какой', *кычиэмкэ* 'какой-то', *печиэр* 'крапива'. Случаев на сочетание $\bar{дж} + \bar{э}$ не обнаружено.

После *ш*, *ж* написание *е* вместо *э* факультативно, однако чаще встречаются *э*:

⁴ Первое число показывает количество словоформ, в которых встречается данное написание, а второе — количество употреблений в тексте.

жэ (8, 33) / *же* (4, 27⁵): *гижэны* 'пишут', *гижэ* 'пишет', *пожэнь* 'решетом', *вежэртэ* 'понимает', *вежэрэ* 'разум', *кежэ* 'к', *жэникь* 'муж', *кужэ* 'умеет' / *гижены* 'пишут', *ситоженэ* 'ситом', *вежера* 'умный', *же*;

шэ (19, 26) / *ше* (7, 7) *шэртэ* 'пряжа', *шэрэ* 'середина', *шэрынэ*, *шэриэнь* 'пополам', *шэрэнь* 'серединой', *ойшэрэнь* 'в полночь', *дышэтчэ* 'ленюсь', *дышэтчэ* 'ленись', *вашэть* 'гони', *вашэтьисэ* 'прогнал', *кошишэ* 'ищет', *пэжшиэны* 'высидживают', *эшэтчисэ* 'свесились', *эшэтьисэ* 'повесил', *мбишэкэ* 'мешок', *мбишэкынь* 'в мешке', *нишишэй* 'нищий', *нишишэйисэ* 'нищего', *шэмэсэ* 'квашня' / *шэртэ* 'пряжа', *вуншэрэ* 'полдень', *ойшэрэ* 'полночь', *ойшэрэдэ* 'до полуночи', *дышеччи* 'ленись', *кэшенэ* 'ковшом', *шема* 'кислый'.

Вместо *ы* после *ж*, *ш* почти всегда пишется *и*:

ши: *ширэ* 'мышь', *ширэсэ* 'мышь (акк.)', *шира* 'стригу', *ширамэ* 'стрижем', *ширисэ* '[он] стриг', *ширимэ* '[мы] стригли', *шива* 'шило', *шидэсэ* 'крупа', *шидэ* 'суп', *шидэ* 'в суп', *ашинэ* 'завтра', *эшинэ* 'окно', *эшинэть* 'через окно', *эшинынэ* 'в окне', *кашикэ* 'небольшой ковш', *кошишины* 'искать', *вешши* 'подвинься'. Случаев на *шы* не зафиксировано.

жи (36 словоформ) / *жы* (2 словоформы): *-жикэ* (20 словоформ с этим суффиксом), *мужикэ*, *важинэ* 'давно', *гожимэ* 'лето', *ужинэ*, *эжинэ* 'долото' / *учетэ-жыкэ* 'младший', *мужыкэ-кэть* 'с мужиком'.

Сочетание *й + э* в начале слова и после гласных передается графемой *е*: *ернэсэ* 'рубахэ', *ер* 'забор', *евэ* 'молоко', *езэ* 'люди', *сэе* 'ест', *ае* 'отец', *мие* 'мы', *сое* 'моя сестра' и т. д.

Сочетание *й + ы* после гласной обозначается графемой *и*: *саин* 'за', *соит* 'твоя сестра', *аисэ* 'его отец' и т. п.

После твердых согласных перед *и*, в отличие от современной практики, йотация обозначается разделительным знаком: *новьины* 'носить', *бэрьисэ* 'выбрал', *гарьи* 'копал', в одном случае разделительным *ь* обозначается в этом положении йотация перед *э*: *нэсье* 'чихает'.

В случае удвоения мягкого согласного после первого из них факультативно ставится *ь*: *мисэси* и *мисси* '[я] мылся', *ассис* и *асьисэ* 'собственный, у себя', *осье* 'открывается' и *оссисэ* 'открылись', *доддявэ* и *доддявэ* 'запрягай'; регулярно *ь* появляется перед числовым и падежным показателем: *теписэсэсэ* 'рукавицы', *тупэсэсэсэ* 'и', *гэсэсэсэ* 'олады', *тэдэсэсэсэ* 'знахари', *шатэтезэ* 'вицы', *пельлезэ* 'уши', *пельнянэнезэ* 'пельмени', *пинэнезэ* 'зубы', *чунэнезэ* 'пальцы', *сысэсэ* 'кроме того', *тэсэсэ* 'по сравнению с тобой'.

Часто отмечается ассимиляция: *кошиши* 'искал', *пэжшиэны* 'высидживают', *веччетэны* 'спускают', *сэччинэ* (наряду с *сэтчинэ*) 'там',

⁵ Столь большое количество употреблений объясняется высокой частотностью частицы *же*.

дышеччи 'я учился', *лестиччись* 'приласкался', *виччисянь* 'та ждешь', *кольччись* (и *кольчись*) 'он остался', *питаччены* 'питаются', *купаччины* 'купаться', хотя во многих случаях написание следует морфологическому принципу: *вевэтчены* 'учатся' и др., а иногда подвергается гиперкоррекции: *мытчасись* 'показался', *шотчисьны* 'отдыхать', *ветчись* 'спустился',

Сложные слова, как правило, пишутся через дефис: *дась-нэль* '14', *порсь-нянь* 'поросенок', *эта-мэднысвэ* 'друг-другу', *баля-дзель* 'ягнёнок', *ай-мамь* 'родители', *гу-яма* 'овощная яма', *ай-туйез* 'пути отца', *морть-вир* 'человеческая кровь', *морда-шаттезь* 'вицы для невода', *герскань-позь* 'гнездо коростеля', *герскань-инь+* 'коростелиха', *дзобдзогь-табунь* 'стадо гусей', *езь-ай+* 'свекор', *кэрть-туввезь* 'гвозди', *пель-кычш* 'серьги', *чунь-кычш+* 'кольцо', *порсь-яй* 'свинина', *кора-дадь* 'фурман', *почш-понь* 'обломок жерди', *ыбь-кай* 'жаворонок', *бекэрь-тырь* 'целая тарелка'. Отклонений довольно много: *совьдозь* (и *совдозь*) 'солонка', *поньжуг* (и *понь-жугь*) 'собачонка', *вуньтыр* 'целый день', *нимвуна* 'именинник', *нинкэммезь* 'лапти' и др.

Через дефис пишутся обычно и послеложные конструкции: *пось-саинь* 'за мостом', *ай-дынэ* 'к отцу', *арь-кежэ* 'на осень', *мый-понда* 'за что', *вавка-кузя* 'по лавке', *би-пычшкэть* 'сквозь огонь', *вэрь-шэрынь* 'посреди леса', *туй-дорын* 'у дороги', *пызань-увтэ* 'под стол', *эбьдь-пора* 'во время обеда', *ме-дырни* 'при мне', *пань-мунда* 'с ложку', *тэ-ордьись* 'из твоего дома', *тётка-ордэ* 'к тете', *шкова-вывтынь* 'над школой', *шкова-гэгэрь* 'вокруг школы', *юрь-вывэ* 'на голову', *дас вунь-бэрсянь* 'через 10 дней' и др. Имеются, однако, отклонения в пользу как раздельного, так и слитного написания: *пызаньсаинь* 'за столом', *ыбэсь саинь* 'за дверью', *ныдынэ* 'к ним', *эшинь дынэ* 'к окну', *тэвькежэ* 'на зиму', *асывь кежэ* 'к утру', *киньпонда* 'для кого', *ме понда* 'для меня', *вэрькузя* 'по лесу', *додьвыввынь* 'на санях', *зонывэ* 'на сына', *мевывынь* 'на мне', *сывыв(в)ись* 'с него', *сывыввынь* 'на нем', *юрывысь* 'с головы', *ме вывтын* 'надо мной' и т. д. и т. п.

В ряде случаев через дефис пишутся и те падежные окончания, которым соответствуют предлоги либо частицы в русском языке:

вонь-вэнь 'у брата' (1 против 34 слитных форм);

воньтэ-кэть 'с твоим братом', *вонэ-кэть*, 'с моим братом', *инь-кэть* 'с женой', *ине-кэть* 'с моей женой', *мамэ-кэть* 'с матерью', *роботникь-кэть* 'с работником', *сое-кэть* 'с сестрой', *старикь-кэть* 'со стариком', *товарь-кэть* 'с товаром', *турунь-кэть* 'с сеном' (10 против 17 слитных форм);

ме-тэзь 'без меня', *нянь-тэзь* 'без хлеба', *песь-тэзь* 'без дров' (3 против 7 слитных форм);

варышь-сянь 'от коршуна', *езь-сянь* 'от людей' (2 против 17 слитных форм);

уро́къ-тэ́ 'урок-то', *ай-тэ́* 'твоего отца-то', *друг-сэ́* 'друга-то', *евъ-сэ́* 'молоко-то'. Ошибочно *Степанъ-вэ́* 'Степану'.

Однако в большинстве случаев суффиксы падежей пишутся все-таки слитно: *езькэ́тъ* 'с людьми' и т. д.

Кроме того, дефис часто употребляется при показателе сравнительной степени: *чо́жъ-жикъ* 'быстрее' и др. (9 словоформ, 16 случаев); реже (6 словоформ, 8 случаев) компаративный суффикс пишется слитно: *ма́тэ́жикъ* 'ближе' (1 случай), *о́дэ́жикъ* 'раньше' (2, наряду с *о́дэ́-жикъ*), *и́э́рисъжикъ* 'старший' (1), *умэ́льжикъ* 'хуже' (1, наряду с *умэ́ль-жикъ*), *уна́жикъ* 'больше' (2, наряду с *уна-жикъ*), *уна́жикэ́нь* (1).

Регулярно дефис пишется и при частицах: *ну-ко* 'ну-ка', *кинъ-кэ́* 'кто-то', *выддисэ́-бы* 'читали бы', *выддинъ-я* '[ты] читал ли', *котэ́ртэ́-ни* 'бежит уже', *го́жимнась-же* 'летом же'. Исключения крайне редки. Раздельно: *бы* — 1 случай из 18, *ни* — 1 из 5, *же* — 7 из 22. Слитное написание имеем в одном случае: *ва́жинъни* 'давно уже' (вероятно опечатка).

Лично-временной отрицатель пишется, как правило, отдельно (отклонения: *озьку́ж* 'не умеет', *озь-позь* 'нельзя').

Отдельно пишется показатель превосходной степени с прилагательным: *ме́дь басэ́къ*.

Далее приведем некоторые моменты, отличающие исследуемые тексты от современного литературного коми-пермяцкого языка на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях.

Фонетические особенности.

Прежде всего, разумеется, мы видим перед собой в-овый диалект: *выддемъ*, *ковэ́*, *асыв* и т. д.

В некоторых случаях *в* выпадает: *эмэ́сава* (совр. *өмлө́сала*) 'обуздываю', *воавны* (совр. *лолавны*) 'дышать'.

Имеется вставочный *в*: *шува* 'говорю', *ювэ́ръ* 'весть', *ювавэ́* 'спрашивает', *ювись* 'выпил'.

Регулярной является элизия йоты между гласными, вторая из которых — *и*: *каисъ* 'поднялся', *кыисъ* 'ловил', *ваисэ́* 'принесли', *виисъ* 'убил'.

Имеем особенности в употреблении согласных: *т'* вместо *к*: *теписьсез*, *к* вместо *т'*: *кельга* 'телега', *кольк* (наряду с *кольть*) 'яйцо', *г* вместо *д'*: *гьдъ* (и *дъдъ*) 'дед', *г* вместо *б*: *гумага* 'бумага' и др.

Специфические огласовки: *учитик* (совр. *учө́тик*) 'маленький', *таву* (совр. *таво*) 'в этом году', *юрбыта* (совр. *юрбита*) 'молось', *го́жимъ* (совр. *го́жум*) 'лето', *э́тмундаэ́н* (совр. *ө́тмымдаэ́н*) 'в одинаковом количестве', *опеть* (совр. *опять*) 'опять' и др.

Отпадение конечного *т* после *сь*: *ось* 'открой', *бось* 'возьми', и наоборот вставка *ы* после *сьт* в инфинитиве: *осьтыны* 'открыть'.

Отсутствие ассимиляции: *дэ́жинъ-янь* 'ботало'.

Наличие ассимиляций: *дивуччисэ* 'удивлялись', *радуччины* 'радоваться', *пöжшöны* 'высжиживают' и др.

Что касается акцентуации, то следует, прежде всего, отметить, что в обеих книгах над всеми многосложными словами проставлено ударение. В первой оно обозначено курсивным начертанием соответствующей гласной, во втором издании — надстрочным знаком ударения, преимущественно грависом. По своему характеру ударение у Е. Е. Попова несомненно относится к морфологизированному типу. Отличия от современной орфоэпии здесь немногочисленны. Так, можно заметить сохранение ударения в некоторых двухсложных основах на первом слоге: *дозмэр*, *керэс*, *кэин*, *варыш*, *юрси*, *бурси*, *бекэр*, *вабич*, *тэвись*, *пöжум*, в одном слове видим передвижку ударения на второй слог: *морда*. Обращает на себя внимание и постановка ударения на глагольный корень при наличии отрицателя: *оз вермы* 'не может', *оз понды* 'не будет', *оз кывэ* 'не слышат', *оз аддзы* 'не видит', *оз ветвэ* 'не сходят', *оз кымэ* 'не замерзнут'.

Морфологические особенности.

Разрушение послелогов на *выл-* и образование внешнеместных падежей: *пызань-вынь* 'на столе', *деньгаввэ* 'на деньги', *муввэ* 'на землю'.

Сохранение всех числительных в пределах сотни.

Образование порядковых числительных, выше трех, исключительно с помощью суффикса *-эдзь*: *сизимэдзэ* 'седьмой'.

Регулярное употребление местоимений в форме *этъя* 'этот', *кэдъя* 'который'.

Полное отсутствие в текстах деминутивного суффикса глаголов *-ышит-*

Значение русского предлога «над» передается послелогом *выттын* (совр. лит. *весьтын*).

Лексико-семантические особенности.

«Выддем...» 1904 года содержит в своей коми части ~7750 словоупотреблений, ~2100 словоформ, ~1290 лексем. Поскольку в основе букваря лежит кудымкарский говор, то практически все слова, представленные здесь, сохранились (разумеется, в несколько иной графической оболочке) и в современном литературном коми-пермяцком языке.

Детальный анализ лексики пока не проводился. Заметим лишь некоторые особенности в семантике отдельных слов: *веж* — 'зеленый', *карта* — 'двор'. Представлена лексема *айка* — 'муж', обычно считающаяся северо-пермяцким диалектизмом.

Синтаксические особенности.

После глаголов, требующих притяжательного падежа, обычно стоит существительное в эггессиве или же аккузативе: *Энь повь мужиккезьянь* 'Не бойся мужиков'. *Нья повэны и мянэс* 'Они и нас боятся'. Это объясняется, вероятно, тем, что составитель, несмотря на свое коми происхождение, был скорее русско-коми билингом, чем наоборот.

Детальное изучение памятников пермяцкой письменности только начинается. Такими памятниками, на наш взгляд, следует признать все тексты, написанные графикой, отличающейся от современной, т. е. не только дореволюционную литературу, но и все, что сохранилось от межвоенного периода. Исследование графики и орфографии, фонетики и морфологии, синтаксиса и лексики старых текстов даст материал для прояснения истории коми-пермяцкого литературного языка и, возможно, послужит стимулом к развитию пермского регионального стандарта языка народа коми.

Список литературы

Поповъ, Е. Е. Выддемъ пермякъ понда / Е. Е. Поповъ. – Пермь, 1894.

Поповъ, Е. Е. Выддемъ коми отирь челядь понда / Е. Е. Поповъ. – Казань, 1904.